

УДК 1(430)(09)+929

ЭСТЕТИКА  
В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФИИ  
ПАУЛЯ НАТОРПА

Л. И. Тетюев\*

Рассматриваются ключевые аспекты эстетики П. Наторпа в системе его философии, устанавливается законное самостоятельное место эстетики в структуре философских дисциплин – логики, этики, философии религии. Обсуждается специфика и особенности понимания эстетики как философии искусства и творчества в русле неокантианской традиции. Анализируется собственный вклад мыслителя в философию Марбургской школы неокантианства, в обоснование основ идеализма. Философская эстетика выступает в качестве науки, своего рода «связующего звена» между законами природы и нравственным миром. Неокантианец возвращает эстетике утраченную связь с чувственным созерцанием, определяя ее значимость сферой индивидуального, неповторимого и единичного проявления творческого духа. Завершение кантовской критической философии он усматривает в психологической базе субъективности сознания, нацеленного на постижение закономерностей научного, нравственного и художественного познания. В контексте истории трансцендентализма искусство воспринимается как форма духовного творчества, подчиненного собственным порождающим законам культурного созидания. Подчеркивается, что эстетическое обладает в системе философии П. Наторпа собственной творческой динамикой, основой которой выступают чувства индивида, связанного непосредственно с эстетическим опытом: в сфере эстетического индивидуальность только и способна впервые получить свою подлинную значимость. Эстетика трактуется немецким философом в качестве объединяющего и завершающего элемента в контексте общего учения о бытии в целом.

**Ключевые слова:** метод трансцендентальной философии, неокантианство, эстетика как философская дисциплина, субъективные моменты в эстетике.

Восприятие идей Пауля Наторпа (1854–1924) долгие годы находилось, как замечает Х. Хольцхай, современный исследователь неокантианства в Германии, в «тени своего коллеги и друга по Мар-

---

\* Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского.

Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 10, корпус 12.

Поступила в редакцию 04.10.2013 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2014-2-5

© Тетюев Л. И., 2014

бургу» Германа Когена (Holzhey, 1992, S. 32–33). Философ был известен в основном своими трудами по античной философии, самостоятельной концепцией «критической» психологии и прежде всего работой по социальной педагогике (1899). П. Наторп с увлечением занимался обоснованием критического идеализма, продолжал начатый Г. Когеном «логический поворот» в философии, сохраняя самостоятельность собственной позиции. Он творчески развивал также трансцендентальный метод Канта, который понимал в большей мере как «трансцендентальный вопрос», направленный не столько на расширение области теоретического познания о предметах (опыта), сколько на установление «ориентира относительно общего направления и возможной цели познания», стоящего в необходимой связи с «последним» законом — основным законом законосообразности (*Grundgesetz der Gesetzlichkeit*) (Наторп, 2006, с. 64). По П. Наторпу, существует лишь один путь, и именно этот путь есть «путь понимания и прояснения самим познанием своего собственного последнего закона» (Наторп, 2006, с. 63–64). В таком толковании трансцендентальная философия способна порождать множество философских проблем и философских наук. П. Наторп *расширил* действительную сферу трансцендентального метода и направил его на исследование человеческой культуры, общества и системы гражданского образования.

Философ стремился не ограничивать свои интересы лишь областью теоретической науки, в поле его философской рефлексии находились проблемы нравственности, искусства и религии, одним словом то, что будет названо как «всеобщая творческая работа культуры». Творчество и творческое самовыражение, считает П. Наторп, могут быть причислены как самостоятельные и полноправные области человеческой культуры к проблемам науки и нравственности. Наряду с научным и теоретическим формированием объекта находится практическая организация социального порядка, художественное оформление образов (эстетика). Чтобы эта «ненаучная работа» культуры могла бы возвыситься до «основания закона», она предварительно должна пройти осмысление в качестве «интеллигибельной» работы. Три дисциплины философии — логика, или критика познания, практическая философия, или этика, и эстетика — все они, примыкая друг другу и находясь в непрерывной связи между собой, заключают в себе *философское* обоснование. В свою очередь, законодательство каждой дисциплины представляет в совокупности то единство объективного познания, которое можно определить «одним именем человеческой культуры» (Наторп, 2006, с. 65).

Логика — первая основная философская дисциплина, которая призвана, по П. Наторпу, в качестве науки устанавливать основной закон истинности теоретического познания. Логика выступает формой критики познания и ориентирована на факт науки. Своей задачей она стремится обосновать и выявить закономерную систему принципов естествознания. В области практического познания большую значимость приобретают вопросы «не того, что есть, а того, что должно быть» (Наторп, 2006, с. 65). Этим занимается этика, или практическая философия. Предмет философской эстетики отличается как от теоретического и научного, так и практического познания, он синтетически объемлет обе сферы познания и являет собой деятельность художественной творческой фантазии. «В действительности человеческого существования всегда остается пропасть между

интеллектом и волей, опытом и идеей, естественным миром и высшим нравственным миром, искусство осуществляет по крайней мере идеальное соединение их, представляя существующее как должное и должное — как существующее» (Наторп, 2006, с. 102).

Философским дисциплинам и самой философии противостоит религия, но поскольку философия обладает арсеналом критики, то религия подпадает под критическое рассмотрение. Философ не может остаться равнодушным ни к истории религии, ни к основам ее правомерности. В качестве задачи философии религии выступает исследование отношения религии к трем основным направлениям культурного творчества. Завершение критической философии осуществляется в психологии, поскольку она содержит «закономерное» основание как научного, нравственного, так и художественного познания — саму *субъективность* сознания.

Определяя задачу и принцип эстетики в «Философской пропедевтике», немецкий мыслитель указывает, что в искусстве совершается определенным образом «преодоление» бытия и долженствования: «Природа и нравственный мир — то, что есть, и то, что должно быть, — обнимают, по-видимому, собою все, что может быть предметом человеческого познания. И тем не менее лишь за их пределами лежит царство прекрасных образов (искусство), претендующее на особую истинность, не имеющую ничего общего ни с действительностью природы, ни с общеобязательностью требования, обращенного к воле. Искусство утверждает истину особого рода и наряду с теми двумя мирами построит свой собственный мир» (Наторп, 2006, с. 101). Как видим, в этом определении связующего самостоятельного звена между законами природы и нравственным миром П. Наторп следует философскому замыслу Канта, впервые изложенному в «Критики способности суждения», где эстетика возводится на одну ступень с опытом и нравственностью.

Неокантианство по-новому поставило кантовскую проблему обоснования системы философии и ее архитектоники, выделив в самостоятельную область эстетику как подраздел системы философии. При этом понимание эстетики как философской дисциплины требовало не только определить ее место и значимость в систематическом обосновании, а и разграничить собственную область и поле эстетического в контексте психологии, искусствознания, философии религии.

Вторая трудность, с которой столкнулись уже неокантианцы Марбургской школы, в частности Г. Коген, — это критическая позиция Канта относительно возможности понимания эстетики как науки. Позитивная трактовка науки отрицает возможность обоснования предмета эстетики, который задается трансцендентальным полем эстетического как такового. Сложность заключается в том, что кантовская интерпретация явлений как представлений чувственного созерцания во многом согласуется и обосновывается его собственным учением о трансцендентальной эстетике. Науку о чувственном познании трансцендентальный философ именуется эстетикой. Трансцендентальная эстетика — первоначальный элемент в системе философии, и она есть наука об априорных условиях и формах чувственного созерцания. Априорное созерцание — форма субъективной чувственности, принцип интуитивного знания (Кант, 1999, с. 92). Чувственность — способность созерцания, благодаря которой посредством ощущения мы получаем восприятие предметов. Предмет дается «внутри чувственности»

и создается рассудком. А это значит, что различие между чувственной и интеллектуальной сферами не есть чисто логическое различие, но есть различие *трансцендентальное*, то есть такое, которое задается субъективным образом: априорными правилами синтеза чувственно данного и категориями как формами субъективного опыта мышления. Именно данное положение выступает началом исследования чистого основания в эстетике, и в этом П. Наторп усматривает возможность для последующей *имманентной критики* когеновской теории сознания. Он восстанавливает в правах трансцендентальную эстетику Канта, возвращает утраченную у Г. Когена связь между «созерцанием» и «особенным», направляя тем самым вопрос в сторону определения значимости индивидуального, неповторимого и единичного. Соответственно, художественный мир постигается не через понятия, а через интуицию и фантазию, или также через чувство.

Кантовское понимание чистого основания в эстетике порождало проблему, и неокантианство вынуждено было заняться поиском этого исходного основания. В данном вопросе обе школы — и Марбургская, и Баденская — разошлись, породив две программы трактовки эстетики как элемента философской системы.

Если В. Виндельбанд, представитель баденского неокантианства, в поиске чистого основания видел возможность преодоления кантовского дуализма посредством формулировки разумной формы чувствования — «Как возможны априорные чувствования?», то Г. Коген, основатель марбургской школы, такую базу видел в самостоятельности чистого чувства, которое воспринималось им как продуктивный и активный процесс всякой формы сознания и эстетического сознания в особенности. Предметом эстетического чувства выступает сам человек как *самость*, которая воспринимается как *чистый индивидуум* и является идеалом природы человека и человека природы. «Чистое чувство» как творческая активность эстетического сознания, соединяющая в себе содержание познания и нравственности, служит одновременно предметным содержанием сферы искусства и всеобщего самочувствия.

В этом смысле Г. Коген в работах «Эстетика чистого чувства» и «Кантовское обоснование эстетики» указывает на возможность признавать эстетику в качестве неотъемлемой части системы философии. Более того, эстетика как философская дисциплина, обладающая чистым методом систематического обоснования, выступает «единым основанием искусств в единстве искусства» (цит. по: (Акиндинова, 2005, с. 137–138)). Критическая философия не вправе отказываться от рационального обоснования искусства и, следовательно, единства культуры. Единство культуры и единство искусства и есть то законное систематическое общее, что объединяет многообразие проявлений произведений искусства и творчества. В этом своем замысле марбургский патриарх исходит из систематического единства и продуктивности подхода кантовской критики. Развитие «трансцендентальной точки зрения» обусловило не только дальнейшее развитие неокантианства, но и способствовало расширению систематического исследования за границами чистой теории познания.

Трансцендентальный метод Канта, углубленный Г. Когеном, П. Наторпом развивается применительно и к обоснованию философской эстетики как философии искусства. В понимании специфики эстетики П. Наторп разошелся с Г. Когеном, определив тем самым эстетику в качестве чистой

«законоустанавливающей» науки. Чистая эстетика наряду с чистой логикой и чистой этикой определяется в системе философского познания в качестве самостоятельной области. Эстетика опирается в свободном восприятии на творческую фантазию и чувства. Переход логики в предметную область этики и эстетики (а следовательно, построение их внутреннего единства) П. Наторп видит на пути определения нового синтетически предметного познания. Между этими измерениями и слоями сознания, между так называемой объективной и субъективной его сторонами, существует непрерывное первоначальное единство: «Эстетика есть не простая психология художественного переживания, а учение о законе самого искусства, как бы логика произведения искусства, так как это произведение включает в себя познание, которое подчиняется собственным законам» (Белов, 2002, с. 42).

Творческая активность духа в человеческой культуре выступает целостным первоначальным порождающим единством. В этом П. Наторп видит задачу определения всеобъемлющей идеи связи (в терминологии Канта) понятия *жизни* как внутреннего проникнутого чувством конкретного единства формального индивидуального опыта и творческого созидания. В новом обосновании философии идеализма П. Наторп исходит из основ единого познания и непонимания, где моментами средоточия выступают «внутренне согласованные между собой» разум, опыт, природа и человеческий дух, общественность и индивидуум, наука и жизнь, конечное основание рационального и последнее обоснование индивидуального. Начало полного обновления философии видится в жизненно универсальном синтезе. Философ остается верен критицизму Канта, получившему развитие в трансцендентальном учении о первоначальности синтеза, «единстве синтеза а priori» как высшем «факте» — как познания, так и жизни.

Главным творческим мотивом в развитии эстетических идей П. Наторпа является поиск исходного первоначального принципа, который бы мог задавать понимание самого существа эстетического в его конкретике как особого предмета философского познания, особого рода жизненного творчества, воплощенного в художественном произведении, составляющем единую динамическую схему постижения всякого произведения искусства. Таким принципом он определяет *идею*, взятую в эстетическом значении у Платона. Как эстетический принцип идея истолковывается не в когеновском духе как гипотеза или предпосылка мышления, но как творческая норма, подвижная живая сущность или, иными словами, «живой и действенный масштаб сущего», которое в себе едино, неразрывно и целостно. Идея понимается как универсальный и конкретно жизненный, всеобщий и индивидуальный принцип, направленный непосредственно как к внутренней организации всего бытия сущего в справедливости и добре, так и к вне — непосредственно чувственно созерцаемому устройению всего в красоте.

Как замечает ученик П. Наторпа, русский неокантианец Б. А. Фохт, идея как *эстетический принцип* есть «выраженное понимание или постижение» искомой «творческой динамики внутренней сути» самого бытия «эстетического» как подлинной первоначальности «чистого чувства» и конкретной индивидуальности (Фохт, 2003, с. 319). Именно в сфере эстетического впервые индивидуальность получает свою непосредственную подлинную значимость, поскольку эстетика как завершающий и объединяющий элемент общего учения о бытии в целом изначально задается вопро-

сом о том, что́ есть, как о долженствующем быть, которое рассматривается в трансцендентальном поле эстетического так, «как если бы оно было тем, что есть» (Фохт, 2003, с. 326–327). Исходя из факта искусства и чувственно-го созерцания прекрасного в природе, культуре и в жизни, эстетика стремится выявить порождающие начала творческой активности духа в искусстве и отыскать закономерности и объединяющие принципы культуры.

У П. Наторпа с точки зрения истории развития его взглядов можно выделить два различных проекта системы философии. Первый – ранний этап (1911), ориентированный на учение Г. Когена о сознании, и второй, поздний этап творчества, в котором он на основе курсов лекций по логике развивает собственную философскую систематику (1922–1923). Каждому проекту соответствует определенный теоретический труд. В одном случае, это – «Философия. Ее проблема и ее проблемы. Введение в критический идеализм» (Natorp, 1911). В другом – изданные после смерти философа лекции «Философская систематика» (Natorp, 1958).

Уже в поздних лекциях П. Наторп решается преодолеть выработанный им самим же в первой системе метод когеновской диспозиции субъектно-объектных отношений. Свой новый метод он очерчивает основополагающей корреляцией *бытия* и *смысла* в их первоначальном неразрывном и всеобщем единстве. Исходным пунктом философии П. Наторп считает уже проблему вопроса, вопрошания: «В отличие от всех других вопрошаний о бытии и смысле вопрос философии относится к целому, к всеохватывающему единству *самого бытия* и *самого смысла* (*des Seins und des Sinns*). Как так получается, что вопрос, который сам по себе причастен одновременно к бытию и смыслу? Не ставится ли тем самым задача, не имеющая право на существование, потому что то, чего она требует, само по себе лишено смысла? Откуда философия знает, что имеется ли целое, имеется ли вообще всеохватывающее единство бытия и смысла? Это, во всяком случае, не дано и, значит, в конечном счете только выдуманно? Нет, вопрос философии неизбежен... <...> Вопрос – это вообще требование смысла, направленное на бытие. Однако при этом *сам* смысл, *само* бытие никогда не стоит под вопросом, а только то, *что*, в частности, есть и имеет смысл» (Наторп, 2009, с. 110–111).

Вопрошание, как видим, направлено *через* философию к поиску исходного единства системы, где сам вопрос выступает *основанием*, порождающим базу философской систематики. То, чем должна заниматься философия, следует определить как сферу, в которой становится возможным конституирование «смысловых содержаний». Идея о формировании собственной «логики содержания» подтолкнула П. Наторпа к поиску основания для описания конкретных областей познания, к которым имеет отношение философия. В «Философской систематике» им выделяются области теории, практики, поэзиса, свободного творчества и создания художественных произведений (Natorp, 1958, S. 360, 367–379). Как замечает Э. Кассирер, П. Наторп понимает всю проблематичность сведения форм объективации к общим понятиям закона, поскольку вынужден обращаться не к понятиям научного познания, а к понятиям языка. Всеобщность языковых «понятий» оказывается иной, чем всеобщность научных и тем более естественно-научных «законов». «Они идут различными путями и выражают различные направления духовного образования» (Кассирер, 2002, с. 53–54).

Посредством метода *реконструкции*, разработанного П. Наторпом еще во «Всеобщей психологии», он раскрывает и выявляет конкретные предпосылки систематики. Область эстетики вновь восстанавливается в своей первоначальной связи: *поэзис* актуализируется как самовыражение творческой и свободной активности бытийствующего. Мир *поэзиса* в системе философа определяется в качестве ядра и первоначала всего. Категория смысла коррелирует с тем, что имеет универсальное значение как нечто цельное и предельное; именно оно представляет собой «огромное пространство жизни». Для П. Наторпа понятие жизни тождественно тому смыслу, которое изначально воплощается в содержании идеи «абсолютной тотальности бытия и смысла» и представляет собой начальную точку рефлексии «смысла всякого смысла» – «всякое содержание бытия сверх всяких абстракций» (Штольценберг, 2008, с. 170–171). В методе реконструкции неокантианец усматривает исходные основы философии, связанные с простым самовыражением смыслового содержания единства жизни и мира творческого, поэтического духа.

Таким образом, в автономности и самозаконности эстетики состоит подлинный образ критической философии П. Наторпа, призванный охранять и отстаивать права опыта, основы самостоятельной научной работы. Место эстетики в системе философии определяется ее систематическим характером, принципиальным выражением возможности единства культуры. Но это явно неосуществимо без философской рефлексии. Собственно, эстетическое всегда трансцендентально.

#### Список литературы

1. Акиндинова Т.А. Эстетика неокантианства в Германии и России: сравнительный анализ // Кант между Западом и Востоком : в 2 ч. Калининград, 2005. Ч. 1. С. 134–141.
2. Белов В.Н. Неокантианство. Саратов, 2002. Ч. 2 : Пауль Наторп.
3. Кант И. Критика чистого разума. М., 1999.
4. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. М. ; СПб., 2002. Т. 3.
5. Наторп П. Избранные работы. М., 2006.
6. Наторп П. Об исходном пункте философии // Кантовский сборник. 2009. №29. С. 110–121.
7. Штольценберг Ю. Герменевтика и последнее обоснование. Ханс-Георг Гадамер и поздний Пауль Наторп // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии : в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Белова, Л.И. Тетюева. М., 2008. Т. 2. С. 169–179.
8. Фохт Б.А. Избранное (из философского наследия). М., 2003.
9. Holzhey H. Der Neukantianismus // Philosophie im 20. Jahrhundert : in 2 Bdn. Hamburg, 1992. Bd. 1. S. 19–51.
10. Natort P. Philosophie. Ihr Problem und ihre Probleme. Einführung in den kritischen Idealismus. Göttingen, 1911.
11. Natort P. Philosophische Systematik. Hamburg, 1958.

#### Об авторе

Леонид Иванович Тетюев – д-р филос. наук, проф. кафедры этики и эстетики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, tetjuew1@mail.ru

## AESTHETICS IN THE SYSTEM OF PAUL NATORP'S PHILOSOPHY

L. I. Tetyuev

This article considers the key aspects of P. Natorp's aesthetics in the system of his philosophy and identifies the legitimate position of aesthetics in the structure of philosophical disciplines: logic, ethics, and philosophy of religion. The author analyses the understanding of aesthetics and philosophy of arts and creative works in line with the Neo-Kantian tradition. The article focuses on the thinker's contribution to the philosophy of the Marburg School and the justification of idealism. Philosophical aesthetics serves as a science and a link between the laws of nature and the moral world. The Neo-Kantian gives the lost connection to the sensible intuition back to aesthetics thus linking its significance to the field of the individual, inimitable, and singular manifestation of the creative spirit. He sees the completion of Kant's critical philosophy in the psychological bases of subjectivity of consciousness aimed at understanding the patterns of the scientific, moral, and artistic cognition. In the context of history of transcendentalism, art is perceived as a form of spiritual creativity that is subject to its own generating laws of cultural creation. It is emphasised that, in P. Natorp's system, the aesthetic has its own creative dynamics based on the feelings of the individual immediately connected with the aesthetic experience: it is only in the field of the aesthetic that individuality can assume its true significance. Aesthetics is interpreted by the German philosopher as a uniting and final element in the context of the teaching of being in general. The article presents two projects of constructing the system of P. Natorp's philosophy that relate to the history of the development of his philosophical views. The early period is influenced by the teaching of consciousness developed by H. Cohen, the head of the Marburg School of Neo-Kantianism. The later period is interpreted as original, independent, and determined by the search for the fundamental of philosophical systematics. It is proposed that the subjective-objective disposition is replaced by the individual understanding of uninterrupted correlation between the being and the meaning generated by the act of philosophical questioning. P. Natorp sees the task of philosophical systematics in the opportunity of constitution of the contents of the meaning of being and the search for concrete fields of knowledge immediately related to philosophy. It is shown that, in the late work Philosophical systematics, he identifies autonomous fields of knowledge – those of theory and practice, language and poesis, creative and artistic work. Each of these fields has its own direction of development, but the common ground between them is the world of expressing the creative and free within spiritual activities. In philosophical systematics, aesthetics is a "fundamental" of the law of philosophical reflection.

**Key words:** transcendental philosophy method, Neo-Kantianism, aesthetics as philosophical discipline, the subjective in aesthetics.

## References

1. Akindinova, T.A. 2005, *Jestetika neokantianstva v Germanii i Rossii – sravnitel'nyj analiz* [Aesthetics of Neo-Kantianism in Germany and Russia – a Comparative Analysis], *Kant mezhdu Zapadom i Vostokom* [Kant between East and West ], Kaliningrad, pt. 1, pp. 134–141.
2. Belov, V.N. 2002, *Neokantianstvo*, [Belov, V.N., 2002, Neo-Kantianism. Pt. 2. Paul Natorp], Saratov, pt. 2. Paul' Natorp.
3. Kant, I. 1999, *Kritika chistogo razuma* / per. s nem. N.O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. jazyki [Critique of Pure Reason / transl. from German by N.O Lossky with versions of translations to the Russian and some European languages], Moskow.
4. Natorp, P. 2006, *Izbrannyye raboty* [Selected Works], Moskow.
5. Natorp, P. 2009, *Ob ishodnom punkte filosofii* [About the Initial Point of Philosophy], *Kantovskij sbornik* [Kant's Collection], no. 29, pp. 110–121.

6. Shtol'cenberg, Ju. 2008, *Germenevtika i poslednee obosnovanie. Hans-Georg Gadamer i pozdnij Paul' Natorp* [Hermeneutics and last but not least reasoning of later Paul Natorp], in Belov, V.N., Tetyuev, L.I. (eds.) 2008, *Immanuel Kant i aktual'nye problemy sovremennoj filosofii* [Immanuel Kant and the Problems of Modern Philosophy], in 2 t. Moscow, pp. 169–179.

7. Foht, B.A. 2003, *Izbrannoe (iz filosofskogo nasledija)* [Selection (Philosophical Legacy)], Moscow.

8. Holzhey, H. 1992, Der Neukantianismus, in *Philosophie im 20. Jahrhundert*, in 2 Bdn. Hamburg, Rowolts enzyklopädie, Bd. 1, S. 19–51.

9. Natorp, P. 1911, *Philosophie. Ihr Problem und ihre Probleme. Einführung in den kritischen Idealismus*. Göttingen.

10. Natorp P. 1958, *Philosophische Systematik*, Hamburg.

#### About the author

*Prof. Leonid Tetyuev*, Department of Ethics and Aesthetics, Faculty of Philosophy, N.G. Chernyshevsky State University of Saratov, tetjuew1@mail.ru